

ИЗМЕНЕНИЕ РАЗМЕРА НЕУСТОЙКИ

Довольно важным вопросом является возможность изменения размера неустойки. Неустойка дает гарантии кредитору возмещения оговоренной суммы и позволяет избежать сложного процесса доказывания причинения убытков. Случай изменения размера неустойки является особенным, потому что не согласуется с ее целевым назначением.

Суд имеет право уменьшить размер неустойки, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства (статья 333 ГК РФ). В предыдущем ГК РСФСР 1964 года возможность уменьшения неустойки напрямую зависела от предполагаемых убытков кредитора. В ГК РФ 1994 года такой зависимости нет, хотя суды придерживаются ограничения ответственности суммой основного долга. Так же встречаются дела, когда суд определяет размер неустойки значительно ниже размера основного долга. По нашему мнению, такой подход имеет место быть, если сумма основного долга очень велика, например, составляет несколько миллионов.

Завышенный размер подлежащей уплате неустойки зачастую трансформируется из способа обеспечения обязательства в способ недобросовестного обогащения кредитора, что приводит к разорению должника. Такое соглашение не соответствует сути гражданско-правовой ответственности, которая призвана компенсировать добросовестной стороне потери за невыполнение или ненадлежащие выполнения основного обязательства. Поэтому правильно будет такое соглашение в соответствии со ст. 166 ГК РФ признавать недействительным.

Уменьшение неустойки регулируется статьей 333 ГК РФ, которая вызывает в юридической литературе множество споров. Здесь следует с мнением В.В. Витрянского, который писал, что несмотря на кажущуюся простоту, применение неустойки за нарушение договорных обязательств сопряжено с немалыми трудностями. Это в полной мере относится и к законной, и к договорной неустойке. Иллюстрацией к сказанному могут служить многочисленные разъяснения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, основанные на обобщении и анализе материалов дел, рассмотренных арбитражными судами, по вопросам применения неустоек за наиболее типичные нарушения в сфере предпринимательства [1, с. 153].

Проведя анализ статьи 333 ГК РФ, можно прийти к выводу, что, указанная в норме «явная несоразмерность» неустойки, является оценочным понятием, определяемое судом в каждом случае индивидуально. Критерием такой «явной несоразмерности» в законодательстве не предусмотрено, что порождает множество судебных споров и способствует в какой-то степени правовому произволу. С этим фактом также был согласен В.В. Витрянский. «В современном российском гражданском праве отсутствуют какие-либо законодательные ограничения размера договорной неустойки. Практика же свидетельствует, что "фантазия" сторон при формулировании условий договоров о неустойке не знает границ».

Так в одном из судебных дел ВАС РФ сторона должна была получить по договору 30 млн. руб., а размер требуемой неустойки составлял 1 млрд. руб. [2, с. 47]. В аналогичном деле истец без предоставления каких-либо доказательств причинения ему убытков невозвратом тары, требовал неустойку в размере 1 млрд. 360 млн. руб. [3, с. 59].

По нашему мнению, что ни наличие судебных precedентов, ни применение судами норм о злоупотреблении правом не справятся лучше, чем закрепленная в законодательстве норма с четко определенными критериями «явной несоразмерности». Это позволит судам и иным правоприменителям достаточно четко определить размер неустойки.

Следует учитывать тот факт, что уменьшение неустойки является правом суда, а не его обязанностью, потому что иной подход не отвечает требованиям диспозитивности и нарушает принцип состязательности сторон [1, с. 394].

Применяя статью 333 ГК РФ к последствиям ненадлежащего исполнения обязательства, в юридической доктрине предлагаются критерии, согласно которым размер неустойки несоизмерим с последствиями нарушения обязательства, если они в 2—3 раза меньше такой неустойки [4, с. 27]. Суды должны принять во внимание, на какой стадии находится выполнение обязательства должником, а также имущественное положение истца и иные заслуживающие уважения интересы ответчика [5].

Для уменьшения неустойки суд может принять во внимание обстоятельства, которые не имеют прямого отношения к последствиям нарушения основного обязательства (цена товаров, работ, услуг; сумма договора и т.п.) [6].

Действия истца, направленные на увеличения размера неустойки, не могут являться основанием для применения статьи 333 ГК РФ.

Если вина лица за невыполнение или ненадлежащее выполнение договорных обязательств отсутствует, то это может служить основанием для освобождения его от ответственности по статье 401 ГК РФ, а не по статье 333 ГК РФ.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что в статье 333 ГК РФ нуждается в установлении:

1) критериев для определения уменьшения пределов неустойки по отдельным часто повторяющимся нарушениям;

2) максимального и минимального предела уменьшения неустойки;

3) вместо понятия «последствия нарушения обязательства» установить такие показатели, как:

- сумма неисполненного или нарушенного обязательства;

- характер нарушения: исполнено ли обязательство не полностью или исполнено частично либо с устранением нарушений и т.п.;

- срок нарушения основного обязательства и бездействие должника по предотвращению нарушений.

Список использованной литературы

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. — М.: Статут, 2003. — 682 с.
2. Вестник ВАС РФ. 2007. N 4. 142 с.
3. Вестник ВАС РФ. 2007. N 2. 149 с.
4. Комисарова Е.Г., Муратова С.А. Научно-практический комментарий норм Гражданского кодекса РФ об ответственности. — М.: МЗ Пресс, 2003. — 129 с.
5. Некоторые вопросы судебной практики ВС РФ по гражданским делам: Обзор судебной практики ВС РФ от 15.05.03 г. п. 3.
6. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса РФ. Бюллетень Верховного Суда РФ: Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ № 6/8 от 01.07.96 г. п. 42.

© Н.И. Кушнарев, 2017